

ТОРГОВЛЯ РОССИИ И МАГРИБА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л. В. Шкваря

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

В статье анализируется современное состояние торгово-экономических отношений между Россией и Магрибом. Автор рассматривает задачи этого сотрудничества, его потенциал и динамику, а также модели его реализации. Автор приходит к выводу, что потенциал торгово-экономического сотрудничества, далеко не исчерпан. Торговые отношения между странами развивались неоднозначно при формировании тенденции к росту товарооборота. Однако инвестиции остаются незначительными при наличии ряда совместных проектов. Торговля несбалансирована, как по странам, так и по экспортно-импортным потокам и годам. Среди причин автор выделяет отсутствие оперативной и достоверной информации о состоянии рынков стран-партнеров, законодательной базы, менталитет и особенности бизнес-культур, а также сохранение не соответствующих современным реалиям моделей взаимодействия, в том числе непонимание Россией важности этого региона. Автор обосновывает эту точку зрения тем, что у сторон имеется возможность дальнейшего развития потенциала торгово-экономического сотрудничества для усиления российского присутствия в регионе, представленного как государственными, так и частными структурами по ряду направлений, среди которых особое место занимают энергетика, машиностроение, химия и нефтехимия. Помимо этого, важно активизировать развитие сотрудничества между Российской Федерацией и странами Магриба в социальной сфере, прежде всего это касается здравоохранения и образования, а также культурной сферы.

Ключевые слова: Алжир, Марокко, Тунис, Российская Федерация, торговля, международное сотрудничество.

TRADE BETWEEN RUSSIA AND THE MAGHREB: TRENDS AND PROSPECTS

Liudmila V. Shkvarya

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

The article analyzes the current state of trade and economic relations between Russia and the Maghreb. The author considers the objectives of this cooperation, its potential and dynamics, as well as models of its implementation. The author comes to the conclusion that the potential of trade and economic cooperation is far from exhausted. Trade relations between the two countries developed ambiguously in the formation of the tendency to increase trade turnover. Investments remain insignificant, however, in the presence of a number of joint projects. Trade is unbalanced, both by country and by export-import flows, by year. Among the reasons, the author highlights the lack of timely and reliable information about the state of the partner countries' markets, their legislative framework, mentality and peculiarities of business culture, as well as the preservation of models of interaction that do not correspond to modern realities, including the lack of understanding of the importance of the region in Russia. The author substantiates the point of view that the parties have both the opportunity and the need to further

develop the potential of trade and economic cooperation to strengthen the Russian presence in the region, represented by both public and private structures in a number of areas, among which a special place is occupied by energy, engineering, chemistry and petrochemistry. In addition, it is important to intensify the development of cooperation between the Russian Federation and the Maghreb countries in the social sphere, primarily in the areas of health and education, as well as in the cultural sphere.

Keywords: Algeria, Morocco, Tunisia, Russian Federation, trade, international cooperation.

Введение

Магриб составляют арабо-мусульманские страны, расположенные на северо-западе Африки – Алжир, Марокко и Тунис, Ливия, Мавритания и Западная Сахара (САДР). Страны региона активизируют свое социально-экономическое развитие на основе продвижения внешней торговли, инвестиционных потоков, интеграционных процессов на региональном и глобальном уровнях.

Африка в целом вызывает растущий интерес у Российской Федерации, ее деловых кругов, а также исследователей в связи с возможностью выхода на рынки стран континента и развития торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации с этими государствами в силу наличия у них не только значительного ресурсного потенциала [15; 16. – С. 5], но и активизации их роли в мировой экономике и политике [1. – С. 2].

По мнению Л. Фитуни и И. Абрамовой, «Африка могла бы стать одним из эффективных и прорывных решений по выходу Российской Федерации из кризисной ситуации. Это компактный, понятный и соответствующий нашим возможностям объект возможной экономической экспансии в ряде отраслей, для продукции которых закрыты рынки западных стран, а также перспективный поставщик сельскохозяйственных и сырьевых товаров, необходимых российскому потребителю» [2. – С. 5].

В последнее время заметно увеличилось число научных исследований экономических процессов, происходящих в Магрибе [6], а также перспектив российско-магрибского взаимодействия [4].

Исследование торгово-экономических связей между Россией и странами Магриба также актуализируется в связи с теми изменениями, которые происходят в том числе на глобальном и региональных уровнях.

Страны Магриба: общая характеристика экономики и торговли

Соединяя Африку и страны Ближнего Востока, Магриб, как отмечалось выше, сохраняет ряд особенностей как арабской, так и африканской составляющей. В частности, схожесть с Африкой предопределяется:

- относительно невысоким уровнем ВВП и подушевых доходов при отсутствии социальных программ, которые имеют место в странах «Аравийской шестерки»;
- ориентацией в экономических и внешнеторговых отношениях на западноевропейские страны, прежде всего бывшую метрополию –

Францию, при сохранении определенного колониального наследия в структуре экономики;

– меньшей степенью экономической интегрированности на региональном уровне в рамках Союза арабского Магриба (САМ), который можно рассматривать скорее как декларацию, чем действующий проект.

Магриб – это традиционное арабское общество с соответствующими методами и механизмами государственного и частного предпринимательства и видами хозяйственной деятельности. Как и в нефтяных монархиях Персидского залива, в Магрибе разработку углеводородов контролирует государство.

В странах Северной Африки ведущей отраслью экономики традиционно остается горнодобывающая. Запасы фосфоритов составляют в Марокко, Алжире и Тунисе около 70% общемировых, фосфатов – 64 млрд т, или 70% общемировых; по их экспорту Марокко занимает 1-е место, а по добыче – 3-е место в мире [7]. Наличие руд черных и цветных металлов, запасы углеводородов и их экспорт обеспечивают странам возможность увеличения экспортной выручки как одной из основ макроэкономической динамики.

Современная практика показывает, что уровень и динамика экономического развития региона весьма дифференцированы (рис. 1).

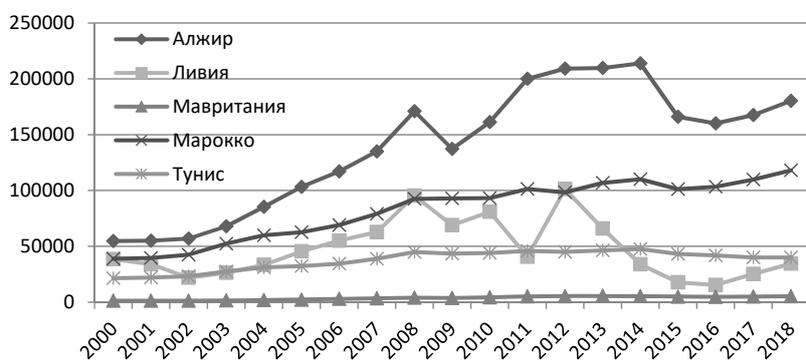


Рис. 1. Динамика производства ВВП в странах Магриба в 2000–2018 гг. (в млн долл.)¹

Наиболее высокий уровень ВВП сохраняется у Алжира, его динамика, в том числе в 2014–2018 гг., предопределена конъюнктурой на мировом рынке углеводородов. Экономика Королевства Марокко заняла в 2018 г. 4-е место среди африканских стран в рейтинге глобальной конку-

¹ Составлено по: URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx>

рентоспособности (75-е место в мире среди 137 стран) [17]. Наиболее бедной страной Магриба остается Мавритания (в наименьшей степени обеспеченная энергетическими ресурсами).

В то же время подушевые доходы остаются наиболее высокими у Ливии, хотя и имеют весьма неравномерную динамику (рис. 2). В остальных государствах в связи с устойчивым демографическим ростом, который не ограничивается государством, они остаются на невысоком уровне, на что обращают внимание и международные эксперты.

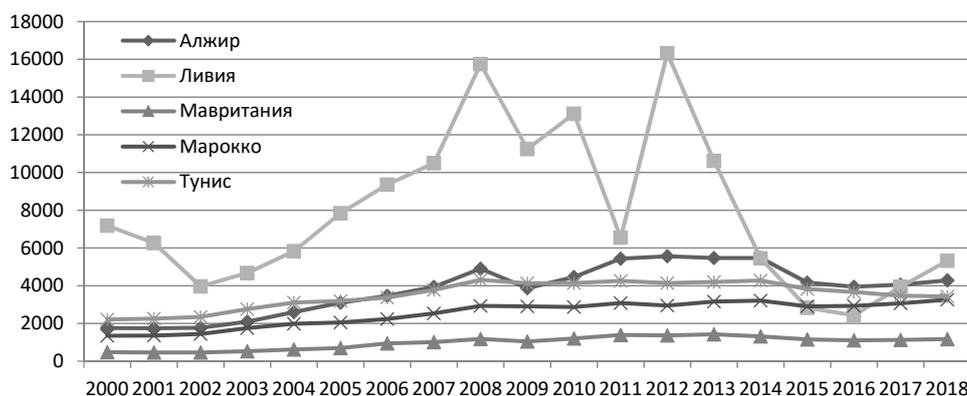


Рис. 2. Динамика производства ВВП на душу населения в странах Магриба в 2000–2018 гг. (в долл.)¹

Большую роль в обеспечении и поддержании хозяйственной динамики играет международное сотрудничество в торговой, инвестиционной, научно-технической сфере как на региональном, так и внерегиональном уровнях. Марокко, Тунис и Мавритания вступили в ВТО в 1995 г., а Алжир и Ливия остаются в статусе наблюдателей этой организации. В то же время лишь в XXI в. начался заметный рост стоимостного объема товарооборота (рис. 3), коррелирующего с показателями производства ВВП (см. рис. 1) рассматриваемой группы стран при резко выраженной волатильности, предопределяющей высокую степень зависимости от мирового рынка.

Как видно из анализа представленных данных (рис. 3), за 2013–2017 гг. устойчиво увеличивалась величина отрицательного сальдо внешнеторгового баланса на региональном уровне, достигшего в 2017 г. 39 981,6 млн долларов. Однако в 2018 г. было зафиксировано снижение величины отрицательного сальдо до 23 344,9 млн долларов.

¹ Рис. 2–4 составлены по: URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/download/Prompt.aspx>

В то же время у Алжира, например, сохраняется в этой сфере более устойчивое положение: его внешняя торговля с 2015 по 2018 г. имеет положительное сальдо в результате улучшения ситуации на мировом рынке углеводородов. Одна из причин сложившегося положения – низкий уровень диверсификации экспорта рассматриваемой группы стран. Интересно отметить, что постепенно увеличивается и внутрирегиональная торговля.

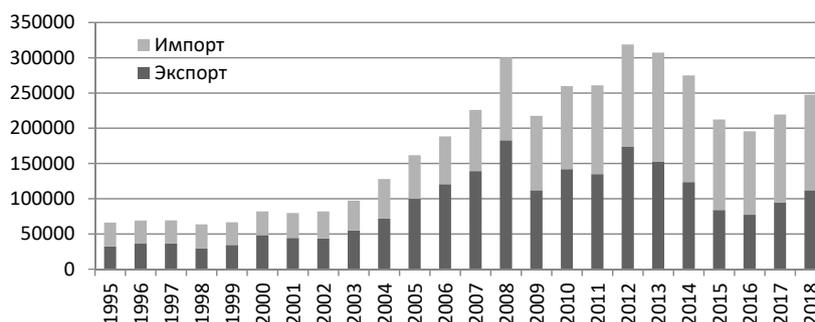


Рис. 3. Динамика стоимостного объема товарооборота стран Магриба в 1995–2018 гг. (в млн долл.)

Россия традиционно выступает для государств Магриба важным внешнеторговым, а также и бизнес-партнером в энергетике, инвестиционной сфере, военном сотрудничестве.

В XXI в. торговые отношения между странами Магриба и Россией развивались неоднозначно при формировании тенденции к росту стоимостного объема товарооборота (рис. 4), что можно в определенной мере рассматривать как восстановление Россией своих позиций в отдельных странах региона.

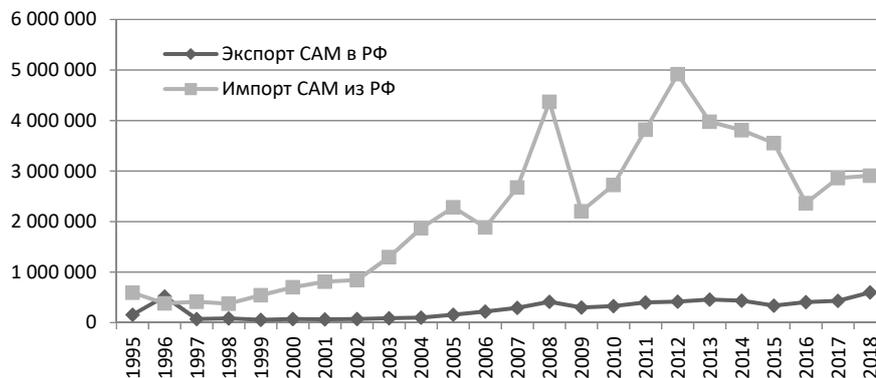


Рис. 4. Динамика экспорта и импорта Российской Федерации в страны Союза арабского Магриба в 2000–2018 гг. (в тыс. долл.)

Как видно из представленных данных, стоимостный объем товарооборота увеличился с 773,2 млн долларов в 2000 г. до 3 509,0 млн долларов в 2018 г. (т. е. более чем в 4 раза) преимущественно за счет российского экспорта при сохранении магрибского экспорта в Россию на достаточно скромном уровне. Причина в том, что крупнейший экспортер объединения – Алжир – не поставляет в Российскую Федерацию свою основную экспортную продукцию (углеводороды и продукты их переработки).

Однако рост этот был неравномерным. Пики по стоимостному объему товарооборота (соответственно, и экспорта России) приходились на 2008 и 2012 гг. (исторический максимум товарооборота составил 5 336,5 млн долл.). Спад в торговле в 2009 г. связан с глобальным финансово-экономическим кризисом. В 2013 г. сокращение взаимной торговли России и стран Магриба произошло в связи с гражданской войной в Ливии [3. – С. 170] и последующим резким спадом торговых отношений двух стран, особенно в сфере экспорта Ливии в Россию.

После 2011 г. вследствие политической нестабильности в 4 раза сократился товарооборот России и Туниса. Кроме того, в 2014–2016 гг. можно отметить и общее снижение мировой торговли как глобального тренда [12. – С. 16]. В связи с введением антироссийских санкций и их негативным влиянием на внешнеторговую сферу России в целом сократился товарооборот России и со странами Магриба [15].

В то же время совокупный товарооборот Союза арабского Магриба увеличился в 2018 г. по сравнению с 2000 г. с 81 851 до 223 874 млн долларов, т. е. менее чем в 3 раза. Следовательно, можно говорить о более высоких темпах роста российско-магрибской торговли за указанный период, что свидетельствует в свою очередь о росте заинтересованности сторон в совместном внешнеторговом сотрудничестве при активном формировании его механизмов. Однако его удельный вес для Магриба достиг в 2018 г. лишь 1,6% от общего внешнеторгового оборота, так как основными внешнеторговыми партнерами для Магриба остаются государства ЕС и США при росте торговли с КНР и некоторыми другими развивающимися странами.

Соответственно, величина экспорта России в страны Магриба по стоимости увеличилась в 2000 г. с 701,8 до 2 909,6 млн долларов в 2017 г. (рост в 4,1 раза); исторический максимум имел место в 2012 г. (4 919,1 млн долл.).

Экспорт стран Магриба в Россию незначителен. Его величина составила в 2000 г. 71 тыс. долларов, а в 2018 г. – уже 430,8 тыс. долларов, т. е. увеличилась в 6 раз практически без заметных падений. Если говорить о товарной торговле, то это главным образом продовольствие (позиция «овощи и фрукты»). Немаловажное значение имеет развитие туризма России со странами Магриба, а также другие услуги, в том числе транспортные и профессиональные.

Как видно из вышеизложенного, товарооборот России и стран Магриба при наличии определенного потенциала, predetermined, например, растущими рынками этих стран, потребностями экономической диверсификации и некоторой взаимодополняемостью национальных экономик, остается скромным и не имеет решающего значения для сторон, так как государства рассматриваемой группы традиционно ориентируются на торговлю с государствами Западной Европы, и прежде всего Францией, своей бывшей метрополией.

Пока же торговля остается неравномерной по годам и хронически несбалансированной, значительно дифференцированной по странам, не отвечающей, на наш взгляд, ни интересам России, ни стран Магриба. В то же время преобладание импорта над экспортом можно рассматривать как приток ресурсов в экономику, что дает возможность поддерживать потребление, в том числе производственное.

Алжир, Марокко, Тунис: торговые отношения с Россией

В 2018 г. наибольший удельный вес в российском экспорте в страны Магриба приходился на *Алжир* – 74%. Следует отметить, что Алжир традиционно остается лидером в сфере международной торговли в Магрибе (как и в производстве ВВП); на его долю в 2018 г. приходился 41% совокупного экспорта региона во все страны мира. Этот показатель в целом сохраняется уже на протяжении 10 лет.

Товарооборот между Россией и Алжиром увеличился в 2017 г. по сравнению с 2016 г. почти в 2 раза – с 3 966,3 до 1 896,8 млн долларов соответственно. В 2018 г. товарооборот России и Алжира вырос на 16,7% и составил 5 403,9 долларов.

Основными группами товаров в структуре российского экспорта в Республику Алжир в 2018 г. остаются промышленное и транспортное оборудование – 32% от общего объема российского экспорта в Алжир; металлы и изделия из них (16%); минеральные продукты (6,7%). Россия поставляет на алжирский рынок базовое продовольствие, в том числе пшеницу (более 5% от общего объема российского экспорта). В связи с ростом потребления продовольствия по всей видимости эта тенденция сохранится и в будущем.

Россия активно наращивает поставки на алжирский рынок электрооборудования, включая части и компоненты (35 млн долл., рост с 2010 г. – в 6 раз, 5-е место после КНР, Франции, Турции, Италии).

В целом российский экспорт в Алжир достаточно диверсифицирован, при этом доля трудо- и ресурсонасыщенных товаров остается незначительной, чего нельзя сказать о российском импорте из этой страны.

В 2017 г. Россия импортировала из Алжира товаров на сумму 6,3 млн долларов (всего), причем ассортимент был весьма ограничен и со-

кратился по стоимости относительно 2016 и 2015 гг. (таблица). Это главным образом фрукты и частично промышленные товары, небольшая доля среди которых – высокотехнологичные. В то же время еще в 1990-е гг. Россия импортировала из Алжира одежду и обувь, эфирные масла, промышленные и электрические машины и оборудование, профессиональные и научные приборы и др. Пик российского импорта из Алжира в 1990-е гг. пришелся на 1996 г.

Экспорт Республики Алжир в Российскую Федерацию в 2010–2017 гг.*
(в млн долл.)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Весь экспорт Алжира в РФ	815	2 170	3 137	4 899	7 357	8 724	8 069	6 295	10 505
Овощи и фрукты	615	1 444	3 118	3 481	5 839	4 232	5 939	5 819	8 388
Промышленные товары	67	15	12	1 418	1 518	4 476	2 096	471	2 077
В том числе: машины, транспортное и прочее оборудование	4	9	12	1 357	1 517	4 467	2 095	470	1 745
Высокотехнологичные товары	..	0	11	1 406	1 516	4 435	2 086	447	985
В том числе: телекоммуникационная аппаратура и оборудование для звукозаписи, включая ее элементы (компоненты)	11	..	706	2	1 129

* Составлено по данным ЮНКТАД.

Министр иностранных дел Алжирской Народной Демократической Республики Абделькадер Месахель по итогам встречи с главой МИД России Сергеем Лавровым заявил о взаимном стремлении стран диверсифицировать сферы двустороннего сотрудничества и увеличить торгово-инвестиционный обмен [9; 10], который развивается в русле подписанной между странами в 2001 г. Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Алжирской Народной Демократической Республикой.

По итогам переговоров 10 октября 2017 г. между Россией и Алжиром были подписаны соглашения о сотрудничестве в таких сферах, как здравоохранение, углеводороды, профессиональная подготовка, а также атомная энергетика, фармацевтика, промышленная кооперация и туризм [9].

Россия вполне могла бы оказать содействие Алжиру в диверсификации экономики, осуществляя поставки товаров высокотехнологичного производства с учетом того, что растет интерес Алжира и к модернизации

деятельности на основе технического перевооружения в нефтяной и газовой отраслях и других сегментах национальной экономики. В этой связи 11–13 декабря 2018 г. в Алжире было подписано 2 договора в рамках исполнения положений Меморандума о взаимодействии между ПАО «Транснефть» и Sonatrach, заключенного в октябре 2017 г. в ходе визита в АНДР Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева.

Второе место в торговле между Россией и странами Магриба занимает *Марокко*.

По данным ЮНКТАД, основной товарной позицией российского экспорта в Марокко является топливо, доля которого в 2018 г. составила 62,6%. Это достаточно традиционная позиция для российско-марокканской торговли, однако в российском экспорте в Марокко имеет место ее рост как по стоимости, так и по удельному весу. Соответственно, общие показатели двустороннего товарооборота, в котором марокканский импорт в Россию составляет менее $\frac{1}{4}$, в значительной степени колеблются в зависимости от цен мирового энергетического рынка.

На 2-м месте в группе товаров российского экспорта в 2018 г. оказалась продукция химической промышленности (ее удельный вес составил 21%). Продукция химической промышленности превзошла в 2018 г. по стоимости группу «продовольствие и сырье» (13,4%).

Экспорт Марокко в Россию составил в 2018 г. почти 200 млн долларов, увеличившись относительно 2018 г. лишь на 0,99%. Он представлен ресурсоемкой и трудоемкой продукцией, товарами, относимыми ЮНКТАД к разделу «сырьевые товары». Ни по одной позиции Российская Федерация не является значимым партнером для Марокко [11].

Законом Королевства Марокко о финансах был принят ряд новых налоговых мер на бюджетный 2019 г. № 80.18 (введен в действие Указом (Дахиром) Короля Марокко от 20 декабря 2018 г. № 1-18-104), которые следует принимать во внимание российским и зарубежным субъектам хозяйствования, а также структурам, желающим взаимодействовать с этой страной.

Тунису принадлежит 3-е место среди торговых партнеров России в странах Магриба (самой небольшой стране Магриба), далее соответственно следуют Ливия и Мавритания.

В 2018 г. Россия экспортировала в Тунис традиционные для российско-тунисской торговли товарные позиции – углеводороды и продукты их переработки (474 млн долл. или 57,8%), черные металлы (более 12,5%), базовое продовольствие (1/3 от общего объема российского экспорта). В 2018 г. практически на 60% возросла стоимость российского экспорта в Тунис машин и транспортного оборудования, достигнув исторического максимума в 819,7 млн долларов. Это объясняется ростом спроса на высокотехнологичное оборудование на местном рынке. Традиционно крупнейшими поставщиками этой продукции в Тунис являются Франция,

Германия и Италия. Последняя, сокращая свое присутствие в этом сегменте тунисского рынка, по всей видимости, уступит свою позицию Китаю, занимающему 4-е место с 2012 г. и добившемуся значительного роста своего машинотранспортного экспорта в Тунис.

Российско-тунисские торговые отношения поддерживаются на сегодняшний день не только коммерческими, но и государственными структурами североафриканской страны: государство стремится диверсифицировать внешнеторговых партнеров и найти рынки сбыта вне ЕС. Россия и Тунис обсуждают условия соглашения о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве до 2021 г.

Возможности и перспективы

Фактически можно говорить о том, что торгово-экономические отношения России и стран Магриба осуществляются на основе тех традиционных связей, с одной стороны, и конкретных объективных возможностей каждой из стран Магриба, которые сформировались исторически, особенно в 1990-е гг. с другой.

При этом стороны имеют все возможности для расширения экономического сотрудничества исходя из уровня развития каждой из стран Магриба и тех задач, которые они ставят перед собой. С учетом общемировой ситуации, конфигурация и архитектура которой в последнее десятилетие быстро изменяются, необходимо и на государственном, и на бизнес-уровне формировать новые направления взаимодействия, развивая уже действующие. Например, сегодня Россия практически не поставляет Мавритании машины и транспортное оборудование, но является поставщиком базового продовольствия в эту бедную африканскую страну. В то же время машинотранспортное оборудование сюда поставляет Китай, Бельгия, Франция, ОАЭ, Испания, США и т. д.

Существуют возможности дальнейшего углубления и развития торгово-экономических отношений между Россией и странами Магриба в области рыболовства и переработки морепродуктов. Как известно, Марокко и Мавритания располагают богатейшими бассейнами лова рыбы, которые сегодня в основном эксплуатируются европейскими странами и другими крупными мировыми поставщиками рыбопродуктов. Марокко является крупнейшим в Африке производителем и экспортером морепродуктов. Рыболовецкий флот страны состоит из 3 тыс. единиц и обеспечивает улов рыбы порядка 1,1 млн т, из которых 2/3 экспортируется. Между тем арабские страны весьма заинтересованы в увеличении поставок морепродуктов на свои рынки.

В настоящее время 7 российских рыболовных судов ведут промысел в атлантической рыболовной зоне Марокко; квота, выделенная Марокко для России (март 2018 г. – март 2019 г.), составила 128,5 тыс. т, из которых около 100 тыс. т освоено [8].

Страны Магриба все еще слабо включены в глобальные цепочки создания добавленной стоимости (правда, это обстоятельство можно рассматривать двояко). Так, крупнейшие российские компании могут стать соинвесторами ряда проектов в Марокко, в том числе в сфере строительства логистических объектов, газификации промышленных районов Марокко, а также в сфере машиностроения, производства электрооборудования, смазочных материалов, создания телемедицинской национальной системы Марокко.

Тунис стремится привлекать инвесторов, в том числе из России, в такие отрасли, как промышленность и энергетика, добыча и переработка металlosырья, фосфатов, нефти и газа. В иностранных инвестициях заинтересованы электроника, текстильные, пищевые отрасли, машиностроение и индустрия туризма. Разрешение на создание собственного или совместного предприятия инвестор получает быстро и за символическую плату [5].

Для стран Магриба жизненно важно развитие сотрудничества с Россией с точки зрения торговли, инвестиций, импорта технологий и других ключевых аспектов перспективного экономического взаимодействия, а также для обеспечения устойчивости и снижения зависимости от западноевропейских и североамериканских стран.

В то же время развитие этих отношений в XXI в. осуществляется неоднозначно, в том числе из-за неразвитости договорно-правовой базы, отсутствия оперативной и достоверной информации о состоянии и динамике рынков стран-партнеров, а также плохого представления о менталитете и незнания особенностей бизнес-культуры.

В дальнейшем необходимо осуществлять развитие как договорно-правовой базы сотрудничества, так и его механизмов. Представляется, что подписание соглашений о преференциальном режиме с заинтересованными странами Магриба, формирование зоны свободной торговли между Союзом арабского Магриба, с одной стороны, и ЕАЭС с другой, будут содействовать развитию взаимовыгодного сотрудничества сторон.

Заключение

Страны Магриба относятся к перспективным, но все еще недостаточно освоенным российским бизнесом и инвесторами регионом Африки. Торговые отношения сохраняют признаки несбалансированности и нестабильности, занимают скромное место во внешней торговле сторон. В то же время в Магрибе сохраняется и растет интерес к России, что требует пересмотра механизмов и инструментов, а также моделей реализации двустороннего сотрудничества с учетом современных реалий и перспектив развития мировой экономики.

Список литературы

1. *Абрамова И. О.* Новая роль Африки в мировой экономике XXI века. – М. : Институт Африки РАН, 2013.
2. *Абрамова И. О., Фитуни Л. Л.* «Африканская деловая инициатива» – практический шаг к активному взаимодействию России и Африки // *Азия и Африка сегодня.* – 2016. – № 9 (710). – С. 2–5.
3. *Айдрус И. А. З., Долгополов Д. В.* Диверсификация экономики Ливии: проблемы и перспективы // *Африка: основания для нового старта.* Ежегодник. (Сер. «Африканские исследования»). – М. : РУДН, 2011. – С. 163–176.
4. *Володина М. А.* Экономические интересы России в Северной Африке // *Вестник Дипломатической академии. Россия и мир.* – 2017. – № 2 (12). – С. 103–116.
5. Магрибский коридор, 2012. – 28 February. – URL: <https://rg.ru/2012/02/28/afrika.html> (дата обращения: 20.03.2019).
6. *Подгорнова Н. П.* Страны Магриба в поисках оптимального пути развития : сборник статей. – М. : Институт Востоковедения РАН, 2016.
7. *Родионова И. А.* Постиндустриализация и позиции современной России // *Проблемы теории и практики управления.* – 2014. – № 2. – С. 14–18.
8. Россия примет участие в международном рыбопромышленном салоне в Марокко, 2019. – 16 Января. – URL: <http://fish.gov.ru/press-sentr/novosti/25735-rossiya-primet-uchastie-v-mezhdunarodnom-rybopromyshlennom-salone-v-marokko> (дата обращения: 20.03.2019).
9. Россия и Алжир договорились о развитии торговли и инвестиций, 2019. – 25 января. – URL: <https://vz.ru/news/2019/1/25/961011.html> (дата обращения: 20.03.2019).
10. Россия и Алжир договорились о развитии сотрудничества, 2019. – 10 октября. – URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/92209> (дата обращения: 20.03.2019).
11. Россия и Марокко добились роста торговли сельхозпродукцией, 2018. – 18 октября. – URL: <https://rueconomics.ru/353288-rossiya-i-marokko-dobilis-rosta-torgovli-selkhozprodukciei> (дата обращения: 20.03.2019).
12. *Русакович В. И.* Глобальные дисбалансы в мировой торговле: современные подходы, проблемы и возможности регулирования // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал.* – 2015. – № 9 (81). – С. 16.
13. *Шкваря Л. В.* Российско-европейские санкции и их влияние на региональные и глобальные экономические процессы // *Экономика и предпринимательство.* – 2017. – № 7 (84). – С. 349–353.

14. Beegle K., Christiaensen L., Dabalen A., Gaddis I. Poverty in a Rising Frica. World Bank Publications, 2016. – URL: <http://dx.doi.org/10.1596/978-1-4648-0723-7> (дата обращения: 20.03.2019).
15. Fituni L., Abramova I. Resource Potential of Africa and Russia's National Interests in the XXI Century. – Moscow : Institute for African Studies RAS, 2013.
16. Shubin V. Russia's Policy towards Africa // ISPI – Analysis. – 2013. – № 168. April. – P. 1-7. – URL: https://www.ispionline.it/sites/default/files/pubblicazioni/analysis_168_2013.pdf, дата обращения 20.03.2019.
17. The Global Competitiveness Report 2017–2018, World Economic Forum, 2018. – URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

References

1. Abramova I. O. Novaya rol Afriki v mirovoy ekonomike HKHI veka. [Africa's New Role in the World Economy of the 21st Century]. Moscow, Institut Afriki RAN, 2013. (In Russ.).
2. Abramova I. O., Fituni L. L. «Afrikanskaya delovaya initsiativa» – prakticheskiy shag k aktivnomu vzaimodeystviyu Rossii i Afriki [African Business Initiative] is a Practical Step towards Active Cooperation between Russia and Africa], *Aziya i Afrika segodnya*, 2016, No. 9 (710), pp. 2–5. (In Russ.).
3. Aydrus I. A. Z., Dolgopолоv D. V. Diversifikatsiya ekonomiki Livii: problemy i perspektivy [Diversification of the Libyan Economy: Problems and Prospects], *Afrika: osnovaniya dlya novogo starta. Ezhegodnik. (Ser. «Afrikanskie issledovaniya»)*. Moscow, RUDN, 2011, pp. 163–176. (In Russ.).
4. Volodina M. A. Ekonomicheskie interesy Rossii v Severnoy Afrike [Economic Interests of Russia in North Africa], *Vestnik Diplomaticheskoy akademii. Rossiya i mir*, 2017, No. 2 (12), pp. 103–116. (In Russ.).
5. Magribskiy koridor [Maghreb Corridor], 2012, February 28. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2012/02/28/afrika.html> (accessed 20.03.2019).
6. Podgornova N. P. Strany Magriba v poiskah optimalnogo puti razvitiya, sbornik statey [Maghreb Countries in Search of the Optimal Path of Development]. Moscow, Institut Vostokovedeniya RAN, 2016. (In Russ.).
7. Rodionova I. A. Postindustrializatsiya i pozitsii sovremennoy Rossii [Post-industrialization and the position of modern Russia], *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2014, No. 2, pp. 14–18. (In Russ.).
8. Rossiya primet uchastie v mezhdunarodnom rybopromyshlennom salone v Marokko [Russia will Take Part in the International Fishing Salon in Morocco], 2019, January 16. (In Russ.). Available at: <http://fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/25735-rossiya-primet-uchastie-v-mezhdunarodnom-rybopromyshlennom-salone-v-marokko> (accessed 20.03.2019).

9. Rossiya i Alzhir dogovorilis o razviti torgovli i investitsiy [Russia and Algeria Agreed to Develop Trade and Investment], 2019, January 25. (In Russ.). Available at: <https://vz.ru/news/2019/1/25/961011.html> (accessed 20.03.2019).

10. Rossiya i Alzhir dogovorilis o razviti sotrudnichestva [Russia and Algeria Agreed to Develop Cooperation], 2019, October 10. (In Russ.). Available at: <https://www.vestifinance.ru/articles/92209> (accessed 20.03.2019).

11. Rossiya i Marokko dobilis rosta torgovli selhozproduksiyey [Russia and Morocco have Increased Trade in Agricultural Product], 2018, October 18. (In Russ.). Available at: <https://rueconomics.ru/353288-rossiya-i-marokko-dobilis-rosta-torgovli-selkhozprodukciei> (accessed 20.03.2019).

12. Rusakovich V. I. Globalnye disbalansy v mirovoy torgovle: sovremennye podhody, problemy i vozmozhnosti regulirovaniya [Global Imbalances in World Trade: Modern Approaches, Problems and Possibilities of Regulation] *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2015, No. 9 (81), p. 16. (In Russ.).

13. Shkvarya L. V. Rossiysko-evropeyskie sanktsii i ih vliyanie na regionalnye i globalnye ekonomicheskie protsessy [Russian-European Sanctions and their Impact on Regional and Global Economic Processes], *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2017, No. 7 (84), pp. 349–353. (In Russ.).

14. Beegle K., Christiaensen L., Dabalen A., Gaddis I. Poverty in a Rising Frica. World Bank Publications, 2016. Available at: <http://dx.doi.org/10.1596/78-1-4648-0723-7> (accessed 20.03.2019).

15. Fituni L., Abramova I. Resource Potential of Africa and Russia's National Interests in the XXI Century. Moscow, Institute for African Studies RAS, 2013.

16. Shubin V. Russia's Policy towards Africa // ISPI – Analysis. – 2013. – № 168. April, pp. 1–7. Available at: https://www.ispionline.it/sites/default/files/pubblicazioni/analysis_168_2013.pdf (accessed 20.03.2019).

17. The Global Competitiveness Report 2017–2018, World Economic Forum, 2018. Available at: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018.pdf> (accessed 20.03.2019).

Сведения об авторе

Людмила Васильевна Шкваря
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры политической
экономики РУДН.
Адрес: ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов», 117198,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.
E-mail: destard@rambler.ru

Information about the author

Liudmila V. Shkvarya
Doctor of Economics, Professor, Professor
of Political Economy Department
of the PFUR.
Address: Peoples' Friendship University
of Russia, 6 Miklukho-Maklaya str.,
Moscow, 117198, Russian Federation,
E-mail: destard@rambler.ru